

в бывшем сельском совете обосновался НКВД. По всем улицам начали налаживать тротуары и производить озеленение саженцами тополя, черемухи и акации, а всех жителей обязала огородить свои усадьбы оградой.

В те годы еще не было запрета на ловлю осетров. За бутылку водки можно было купить королевскую рыбину весом 15–20 килограммов.

В 1936 году появился свой радиоузел, открылась районная типография, вышел в свет первый номер газеты «За освоение Севера». В 1938 году начинается строительство кирпичного завода, салотопки, больничной прачечной и кухни, заканчивается строительство электростанции, организуется коммунальное хозяйство. К этому времени уже действовали маслозавод, заготовливавший сырье, пекарня, отделение связи, стройколонна. В 1939 году начинается строительство нефтебазы.

В 1937 году, в честь 20-й годовщины Октябрьской революции, в селе была проведена сельскохозяйственная выставка.

В связи с постоянными весенними разливами Оби и затоплением Шегарского, в 1938 году было решено перенести райцентр в Мельниково. На новостройку было перенесено и название – Шегарка, а Богородское-Шегарское стали называть Старой Шегаркой. Сильные наводнения 1939-го и 1941 годов ускорили переезд административных органов, учреждений и промышленных предприятий. Туда же стали переезжать жители, перевозить «на гору» жилые дома. Богородское утратило свое былое значение.

В 1941 году началась Великая Отечественная война. С ее фронтов не вернулись 50 богородцев. Село опустело. Два колхоза слились в один – им. Шмидта. Вскоре и он был ликвидирован, земли отошли колхозу имени XXVII партсъезда, молодежь стала уезжать из села.

Ныне Богородское – Шегарское – Старая Шегарка стало частью дачного поселка. Дачные домики плотным кольцом охватили когда-то большое село, а сейчас небольшую деревеньку. На 1 января 2006 года здесь числилось 65 жителей.

АНАСТАСЬЕВКА

О снование селу положено, по воспоминаниям старожилов, в 1888 году. В 1906 году началось массовое заселение по столыпинской реформе.

К новому месту жительства крестьяне в течение 4 недель ехали по железной дороге, затем большим речным путем по Оби и по реке Шегарке. Наконец, маленькая речушка Ундейка привела их в отведенное властями место. Указанная местность россиянам не понравилась, и они решили за определенную плату купить земельные участки у жителей Тызырачева и Тарахлы. Так на высоком берегу Шегарки в окружении белостволовых берез и чистых озер появилось новое русское селение. Первая улица, построенная вдоль реки, сейчас называется Советской. До 1902 года селение называли Ундинкой (Ундейкой) – по названию речки. В начале XIX века, по легенде старожилов, в честь дочери Николая II появилось другое имя – Анастасьевка.

Первыми жителями села были переселенцы из губерний средней полосы России, Белоруссии, Украины. Здесь в начале прошлого века жили Зимарковы, Филипчуки, Крюковы, Калины, Рытовы и другие. Одни обживались на месте сразу, построив себе землянки или временные избенки, другие снимали квартиры в соседних деревнях: Татьяновке (которая в те годы называлась Кондратинкой), Тарахле, Тызырачеве. Среди густого леса выбиралась чистая поляна, на которой и строился новый добротный дом с толстыми стенами, резными наличниками, карнизами и добрыми воротами, вокруг окон вырезались деревянные кружева. Самые красивые ворота в селе были у хозяина Тараса Лелика. И самые породистые кони тоже были у него. Поки-

Дом, построенный более 100 лет назад

нув родные края, новоселы компенсировали потерю отчего крова строительством дома своей мечты. Обычно переселенцам давали землю в зависимости от количества мужских душ в семье. В Анастасьевке, чтобы привлечь большее количество желающих поселиться в этом необжитом месте, землю получали и женщины. Земельные наделы отводил грамотный крестьянин из Орловской губернии Герман Иванович Лунев. Все улицы села строились строго по плану: с севера на юг. Были прорыты и канавы для отвода весенних вод в сторону реки Шегарки. Через канавы жители построили мостики.

В одном из таких домов- теремов когда-то стояла торговая лавка.

Сельскохозяйственный инвентарь предусмотрительные крестьяне везли с собой. Землю пахали сохой или деревянным плугом с металлической отвалкой.

В начале XX века здесь появляются зажиточные мужики, которые используют наемную силу, от 2 до 7 крестьян, для сельскохозяйственных работ летом и изготовления валенок зимой.

Излишки хлеба возили продавать в город, для этого снаряжали по 10 – 12 подвод. Каждый крестьянин платил за землю подать (налог). Работали в Анастасьевке 2 маслобойни: одну содержали Иван Лунев и Денис Одальчук, а вторую – братья Макаровы. Растительное масло из рыжика, льна и конопли было не только питательным, но и целебным.

Трудились в селе и свои кузнецы. Туркин Е.Я. и Галан М.М. за кузнечное мастерство пользовались особым уважением среди односельчан.

Настоящим мастером своего дела был Г. Лосев, своими руками сделавший крупорушку, которая приводилась в движение двумя лошадьми, запряженными в самодельный привод.

В Анастасьевке успешно развивались все виды собственности. Действовало и государственное предприятие – молокозавод, называемый в народе молоканкой. Местной властью был организован сбор молока у населения не только в Анастасьевке, но и в близлежащих деревнях: Тарахле и Тызырачеве. С каждой коровы хозяева сдавали по 375 литров в год. Кроме молокозавода, работал кооперативный сыроваренный завод.

В 1926 году в Анастасьевке стояло 154 двора.

До всеобщей коллективизации почти в каждом дворе в зиму оставалось по 2–3 коровы, до 5 лошадей, по 20 – 30 овец. Держали в больших количествах

кур, гусей, уток. До сих пор помнят в Анастасьевке Якова Чингина. В его хозяйстве было не менее 14 лошадей и 10 дойных коров. Но чтобы не платить больших налогов, своей земли за собой закрепил немного, а пользовался угодьями тех, кто не имел возможности свою землю обработать. Зимой он нанимал работников, которые за небольшую плату и пропитание катали валенки.

В 30-е годы были ликвидированы обе маслобойни, крупорушка, сырзавод. Кузнеца Егора Туркина раскулачили, передав его имущество в общее пользование.

В годы репрессий были высланы из села Дывыдов Никита, Чингин, Макаровы, Жариковы.

А.И. Чингин, получив образование, уехал из села в Кудринку Томского района для работы школьным директором. В 37-м году его на двадцать пятом году жизни расстреляли: сказалось кулацкое происхождение.

В 1933 году в селе был организован колхоз «III Интернационал». К этому времени в Анастасьевке стояло более ста дворов. Колхозное хозяйство было небольшим: 21 корова и около двух сотен овец с ягнятами. На первых порах здесь хорошо плодились только кролики, иногда их поголовье доходило до 20 тысяч. Со всей округи приезжали животноводы учиться разводить этих зверьков у С.М. Штекера, который давал колхозу и государству до 30 тысяч рублей прибыли в год.

Первыми председателями колхозов были Пичужкин, Филипчук, Куцан.

В 1934 году в Анастасьевку при большом стечении народа торжественно привезли тракторы. За рулем сидели женщины, и это обстоятельство вызывало оживление в толпе. Одни шутили, другие восхищались, трети незаметно крестились, удивляясь железному коню. Лушук Анна, сестры Шелеговы, Галан Егор стали первыми трактористами колхоза.

1934 год запомнился анастасьевцам открытием семилетней школы. Первым директором школы был Н.Н. Сироткин, затем Н. Ганьшин, М.Д. Козлов, М.А. Сажникова. С 1942 года школу принял В.С. Григорьев, вернувшийся с фронта.

С годами советская власть с колхозным строем окончательно утвердились.

До наших дней сохранился протокол общего собрания от 9 сентября 1940 года, в котором анастасьевцы просят переименовать село. Якобы негоже ему

носить имя царской дочери, и выбрали другое название – Кедровка. Шегарский райисполком такую просьбу удовлетворил. Но «наверху» это решение не утвердили: началась война, пришли другие заботы. Сами старожилы не помнят своего желания о смене названия и предполагают, что местное начальство проявило инициативу перед властями о переименовании без ведома населения.

Военные беды анастасьевцы разделили со всей страной.

131 человека забрали на фронт. Только 30 вернулись домой.

На фронт мобилизовали не только мужчин, но и лошадей.

Стенькина М. Д. вспоминает, как доставался хлеб молодым колхозницам в военные годы: «Никогда не забуду, как из Шегарки на тележках возили в Анастасьевку зерно: двое впереди тянут, а третья сзади подталкивает. Где ночь застанет, там и заночуем, а утром чуть свет опять в дорогу».

За труд в тылу награждены орденами и медалями Вознюк М. С., Пикулина В.В., Галан Д.М., Чекменев Д.А., Герасимович Д.С. Таразанова Р.А., Григорьев В.С., Липовка К.Ф.

После войны деревня начала оживать.

За освоение целинных земель были награждены медалями Волков Л.М., Лешук В.В., Гервас С., Галан А.Е., Кузан Ю.И.

В 1949 – 50 годах начались укрупнения колхозов. К «III Интернационалу» присоединили колхозы «Борец» (д. Тарахла) и «Трудовик» (Красная Пермь). Председателем объединенного колхоза «Россия» выбрали Н.П. Кузнецова. В эти годы в дома к колхозникам пришло радио.

30 ноября 1971 года Шегарский райисполком принял решение «Об организации специализированного совхоза «Советский», в который вошли Анастасьевка (центральная усадьба), Татьяновка, Муренка (Николаевка), Мура, Тарахла с общей площадью 20051 га (сельхозугодий – 7157 га, пашни – 6419, сенокосов – 667 га, пастбищ – 81 га, лесной массив – 11824 га, и прочие земли – 1061 га).

Первым директором совхоза был назначен Непомнящий Виктор Васильевич, много сделавший для становления хозяйства.

После разделения большого хозяйства совхозу «Советский» достались только «рожки да ножки» – старые животноводческие помещения.

А в следующем году – новое испытание на умение решать сложные проблемы: наводнение. Река залила склад с семенами. Спасать урожай вышло все население. 1000 тонн удалось вынести. Затем агрономы прогревали семена на солнце для повышения урожайности.

Говорят, кто не хочет и не может решать проблемы, ищет причины, кто хочет и может, ищет возможности. И в конце концов добивается результата.

В 1978 году правлением совхоза «Советский» было принято решение капитально отремонтировать коровники в Анастасьевке: поставить на автоматику раздачу кормов, молокопровод, установить автоматическое навозоудаление и автопоение.

На эти работы был выделен банком кредит, а районной властью – бригада рабочих, которые выполнили только половину работ, затем все бросили и уехали. Пришлось дояркам снова ведрами носить молоко, а корма развозить старым дедовским методом – с помощью лошадей.

Директор совхоза по этому поводу стучал в двери многих кабинетов, выступал на 23-й Шегарской партийной конференции (Центр документации, Ф.888, о.11, д. 1), но своего добился. В 1980 году все работы на молочных фермах перешли на автоматику, как это и планировалось.

За 10 лет в Анастасьевке были построены контора, общежитие на 60 мест, столовая, детский сад, водопровод, доильные площадки для коров, сушильное хозяйство со складскими помещениями, автогараж и бокс для ремонта комбайнов, кузница и токарное помещение, разгрузочная площадка для техники.

Но самую большую радость принесло строительство двухквартирных домов.

В хозяйстве со временем улучшили породу молочного стада, добившись 3001 л в год на фуражную корову.

Известно, что турнепс значительно повышает надои, им засевали до 20 гектаров земли.

Как только позволяла погода, проводили активные прогулки коров. Это было хлопотно, но результаты окупали все.

На фермах стояло до 1070 голов КРС, на конной базе – до 250 лошадей.

Для воспроизводства стада всегда оставляли всех телят.

120 пчелосемей совхозной пасеки давали мед, воск и ценнейшее лекарство – прополис.

Люди старались работать – были моральные и материальные стимулы.

После каждой посевной и уборочной проводились собрания совхоза по итогам соревнований. Победителей награждали, а полеводам давали по 3 дня отдыха.

В 90 годах хозяйство стало приходить в упадок, и население пошло на убыль.

На 1 января 2006 года в Анастасьевке проживали 300 человек мужского пола и 301 человек женского. Это село – центр сельского поселения, в которое входят Вороново, Николаевка, Татьяновка, Тызырачево, Маркелово, Кузнецово, Гынгазово. Руководит поселением Гусев Иван Иванович, выбранный большинством голосов.

Жители Анастасьевки трудятся на личном подворье, в ООО «Русь» и в школе.

С 1989 года при содействии заведующего рено Михайлова Юрия Николаевича Анастасьевская школа становится средней. Здесь работает сильный коллектив учителей. Учащиеся этой школы участвуют во всех районных конкурсах, областных олимпиадах.

Церковь

За всю историю села одним из самых значимых событий было возведение церкви Святого архангела Михаила.

Строили церковь четыре плотника высокой квалификации под умелым руководством десятника Шаньгина.

С высоты храма можно было увидеть Тарахлу и Тызырачево. А церковный крест с колокольни был виден за 10 километров.

Первым священником был поставлен отец Василий, прослуживший в храме до 1921 года.

Прихожане приходили на службу из Анастасьевки, Татьяновки, Тызырачева, Гынгазова, Маркелова, Тарахлы, Терешинки, Андросова, Новороссийска.

Дочь отца Василия вышла замуж за ссыльного студента Московского медицинского института, работавшего в Анастасьевке фельдшером. Сама Ольга

Васильевна, человек образованный и интеллигентный, учila крестьянских детей грамоте. Последним священником стал уважаемый сельчанами дьякон Сергей Павлович Баранов. Следуя политике партии и правительства, власти неоднократно арестовывали молодого священника, но за неимением улик отпускали. Отправляли его то на лесозаготовки, то на другие трудовые повинности – он ко всем трудностям относился с удивительным терпением. Однажды после очередного ареста Сергей Павлович в Анастасьевку не вернулся. Службы здесь больше не велись, а церковное имущество оказалось разграбленным.

Сначала помещение церкви отдали под склад для хранения зерна, потом здесь открыли клуб и библиотеку.

Есть в Анастасьевке свои легендарные места. За Шегаркой раскинулось таинственное озеро, маленькое, круглое, бесконечно глубокое, с темной гладкой поверхностью. В нем не водится рыба, к нему не летят птицы. Говорят, что оно является местообитанием темных сил, потому и название озеру дано – Чертово. Атеисты скажут: «Не вры, так сказки добры», но, как еще говорят в народе, «нет дыму без огня».

В пяти километрах от Анастасьевки находится всем известный холм «Булка», по форме напоминающий булку хлеба. До сих пор жива молва, что это место является захоронением хана или богатыря, т.е. представителя военной знати. Неведомые силы хранят это место от археологических раскопок. Неизвестное рождает на этот счет фантазии, а фантазии питают идеи краеведов...